

К. Зеленецкий

Теория поэзии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Зеленецкий**
Теория поэзии / К. Зеленецкий – М.: Книга по Требованию, 2021. – 300 с.

ISBN 978-5-518-11022-9

Лекции о главнейших эпохах в истории поэзии, по Вахлеру, Шевыреву, Вольфу, Ав. Шлегелю, Низару, Сизмонди, Женгене, Сень-Беvu и другим.

ISBN 978-5-518-11022-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ТЕОРІЯ ПОЭЗІИ.

глава первая.

О ПОЭЗІИ ВООБЩЕ.

Въ глубинѣ духа человѣческаго заключены верховныя начала истины, блага и изящества. Посему высшая цѣль всей его дѣятельности вообще состоитъ въ проявленіи и какъ бы въ воспроизведеніи сихъ началъ. Въ наукѣ разумный духъ нашъ стремится къ истинному; въ жизни благороднѣйшею цѣлюю всѣхъ его дѣланій служить благое; назначеніе искусства состоитъ въ выраженіи изящнаго. *Изящнымъ* называемъ мы все то, въ чемъ выражается идеальная т. е. превъшечувственная сторона природы и жизни. *Искусство* есть та творческая дѣятельность духа, посредствомъ которой онъ стремится сознать и выразить идеальную сторону природы и жизни, въ произведеніяхъ, по сему самому получающихъ значеніе изящныхъ.

Искусство можетъ проявлять идеалы, т. е. изящные помыслы, въ образѣ, звукѣ и словѣ. На этомъ основаніи искусства раздѣляются на образовательныя (или пластическія), тоническія и словесныя. *Образовательныя* искусства суть зодчество, ваеніе и живопись; искусства *тоническія* — музыка и пѣніе; искусство словесное есть *поэзія*. И такъ поэзія есть искусство воспроизводить и выражать изящные помыслы и представленія духа нашего въ словѣ.

Искусства образовательныя выражаютъ изящное въ простыхъ образахъ, одними очертаніями. Потому они какъ бы прикованы къ внѣшнимъ формамъ природы и жизни, и только, утончая и совершенствуя эти формы, могутъ возвышаться къ идеальному. Такова статуя, картина, изящное зданіе. Совершенно напротивъ искусства тоническія, музыка и пѣніе, будучи лишены всякаго образа, имѣютъ всего менѣе отношенія къ внѣшнимъ формамъ дѣятельности и погружены въ глубину чувства. *Средину между*

ними занимается поэзія. Ея органъ, слово, по значенію своему, выше простаго звука и образа, какъ по тому, что предполагаетъ ихъ въ себѣ, такъ и потому что сопровождается полной, сознательной дѣятельностію мысли, чего ни въ музыкѣ, ни даже въ живописи нѣтъ въ такой степени. — Поэзія, музыкальной гармоніей своего языка, подходитъ къ искусствамъ тоническимъ, музыкѣ и пѣнію, а изобразительностію своихъ картинъ, описаній и очерковъ — къ искусствамъ образовательнымъ. Потому то она соединяетъ въ себѣ условія тѣхъ и другихъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ каждомъ словѣ звучитъ словесный органъ и вмѣстѣ въ умѣ нашемъ рисуется образъ того предмета, къ коему слово это относится.

Въ поэзіи, какъ изящномъ искусствѣ, мы находимъ двѣ стороны ея *сущность*, состоящую въ извѣстномъ характерѣ помысленій самого поэта, и ея *форму*, состоящую въ томъ или другомъ видѣ поэтической рѣчи. При томъ эта рѣчь подчиняется законамъ музыкальнаго размѣра. Сущность и форма поэзіи служатъ предметомъ *теоріи стихотворства*, а ся музыкальный размѣръ — предметомъ теоріи *стихосложенія*. Первая изъ нихъ есть продолженіе всего вышесказаннаго, а потому, не прерывая изложенія, мы приступаемъ къ ней. Вторая заключить собою общую теорію поэзіи.

Выше сего мы видѣли, что поэзія есть искусство воспроизводить и выражать изящные помыслы духа нашего въ *словѣ*. Въ семъ послѣднемъ находимъ мы полнѣйшій матеріалъ для выраженія разнообразныхъ явленій природы, чувствованій человѣческихъ и наконецъ событій, обстоятельствъ и случаевъ самой жизни человека. Слѣдовательно въ словѣ, въ этомъ органѣ своего искусства, поэтъ находитъ возможность выражать какъ движенія своего чувства, такъ и увлеченія фантазіи, къ какому бы міру, чувственному, духовному или вымышленному сіи послѣднія ни относились. Но сему *сущность и характеръ поэтического помысла зависятъ* отъ того, къ какой сторонѣ природы и жизни обращается поэтъ; другими словами отъ того взгляда на природу и жизнь человѣческую, который служитъ точкой отправленія для него и руко-

водствуетъ его въ минутѣ творчества. На этомъ основываются *различныя роды поэзіи*.

Если фантазія обращается къ вѣншей сторонѣ жизни, описываетъ ея явленія или повѣствуетъ о нихъ, то отъ этого ея направленія получаетъ начало поэзія *эпическая* или *эпосъ* въ обширномъ смыслѣ. Если поэтъ мыслію углубляется въ міръ чувствующаго своего собственнаго сердца, то это направленіе приводитъ его къ *лиризму*. Здѣсь источникъ поэзіи *лирической*. Если поэтъ созерцаетъ жизнь человѣческую со своей идеальной точки зрѣнія и выставляетъ ее такимъ образомъ, то происходитъ поэзія *драматическая* или драма въ обширномъ смыслѣ. Наконецъ если при фантастическомъ пересозданіи дѣйствительности, поэтъ руководится еще умомъ и имѣетъ практически-полезную цѣль, то начало свое получаетъ поэзія поучительная, *дидактическая* или *дидактицизмъ* въ обширномъ смыслѣ.

глава вторая.

СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ ЭПИЧЕСКОЙ ПОЭЗІИ.

Въ *поэзіи эпической* художникъ-поэтъ, обращаясь къ явленіямъ природы и жизни, описываетъ красоты и вообще впечатлѣнія первой изъ нихъ, повѣствуетъ о событіяхъ временъ прошедшихъ, о дѣяніяхъ великихъ мужей или уноситя въ преданія о вѣкахъ давно минувшихъ и въ область баснословныхъ сказаній. Словомъ *эпосъ* есть *поэзія вѣншихъ впечатлѣній природы и жизни*. Ея главное начало есть повѣствованіе. Отсюда и само слово *эпосъ*, *эпосея* (*ἔπος* — слово, стихъ, отъ *ἐπι* — рассказываю, повѣствую).

Способность духа, преобладающая въ ней, есть *фантазія*. Если поэтъ удаляется отъ вѣншаго міра и увлекается порывами собственнаго чувства, то *эпосъ* измѣняетъ своему назначенію и переходитъ въ *лиризмъ*. Фантазія творитъ образы, картины, и *какъ бы* разверзаетъ завѣсу, скрывающую отъ насъ жизнь мнущ-

шую или созданную самимъ поэтомъ. Но тому то эпическая поэзія занимаетъ не столько умъ и чувство, сколько воображеніе читателя.

Общій характеръ эпической поэзіи, какъ искусства, заключается въ *спокойномъ повѣствованіи*. Повѣствованіе это должно представить избранный поэтомъ міръ въ чертахъ живописныхъ и столь опредѣленныхъ и вѣрныхъ, чтобы міръ этотъ предсталъ умственнымъ очамъ нашимъ какъ действительность, хотя перешедшая въ сферу прошедшаго, но тѣмъ не менѣ живая и вѣрная. Спокойствіе эпическаго повѣствованія заключается въ томъ, что поэтъ, полагая всю цѣль свою въ живомъ и вѣрномъ изображеніи событій изъ жизни минувшей, не увлекается ни какими особыми цѣлями, страстями, побужденіями и рассказываетъ хладнокровно. Потому то характеръ эпическаго произведенія состоитъ преимущественно въ *образности*. Ея сущность — въ *пластической очертательности*, которая уподобляетъ эпопею ряду изящныхъ картинъ, занимающихъ всего болѣе воображеніе наблюдателя.

Выше сего сказали мы, что поэзія занимаетъ средню между искусствами образовательными и тоническими и соглашаетъ ихъ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ различныхъ родахъ поэзіи должно находиться соотвѣтствіе тѣмъ или другимъ изъ этихъ искусствъ. *Эпическая поэзія*, какъ мы видимъ, *соотвѣтствуетъ искусствамъ пластическимъ*, и живописи преимущественно. Въ самомъ дѣлѣ, эпосъ, какъ и она, наблюдаетъ природу и жизнь въ ея, установившемся въ сферѣ прошедшаго, какъ бы безмолвномъ пребываніи. Въ созданіи этого рода поэтъ силой своего гевія уносится въ прошедшее, пересоздаетъ и живописуетъ его разнообразными, но тѣмъ не менѣ действительными, цвѣтами въ ясныхъ и какъ бы недвижныхъ обрѣзахъ и картинахъ. Вотъ что подало теоретикамъ мысль утвердить положеніе, что эпосъ имѣетъ непосредственное отношеніе къ сферѣ прошедшаго. Въ этомъ же новая причина того, что высшее достоинство эпическаго повѣствованія заключается въ совершенно пластической изобразительности.

Замѣтимъ, что прежніе теоретики допускали еще особый родъ *Описательной* поэзіи. Описаніе однакожъ должно быть

отнесено къ эпопеѣ, по тому что основное начало сей послѣдней оставляють вообще образы явленій какъ жизни человѣческой, такъ и природы. Притомъ повѣствованіе, не дополненное описаніемъ, слишкомъ сухо и безцвѣтно, равно какъ и описаніе однихъ явленій природы, безъ того или другаго участія чловѣка, однообразно, а если имѣеть обширный объемъ, то и безжизненно.

Главныя *формы эпической поэзіи* суть : народный эпосъ ; героическая, романтическая, идилическая поэма, идиллія, комическая поэма, баллада и романсъ, романъ, повѣсть и сказка.

Народный эпосъ. Въ первыя, юношескія эпохи образованности народовъ, фантазія принимаетъ живое и сильное участіе въ ихъ умственной образованіи и развитіи. Этимъ объясняется такое множество преданій мифическихъ, героическихъ, историческихъ, которыя находимъ мы въ колыбели многихъ народовъ. Преданія сіи верѣдко отличаются высокимъ, поэтическимъ духомъ и прелестью языка, такъ что служатъ для позднѣйшихъ временъ первообразами эпической поэзіи. Ученые думаютъ, что это значеніе имѣють даже *Иліада* и *Одиссея*, которыя только позднѣе были приведены въ искусственную форму и раздѣлены на пѣсни. Нибуръ думаетъ даже, что первыя страницы римской исторіи представляютъ собою не что иное, какъ вѣдическія, народныя сказанія. Но таковы : романсы *Сиды* въ Испаніи, *Нибелунги* въ Германіи, *Эдда* въ Скандинавіи и пѣсни *Оссідны* въ Шотландіи.

Героическая поэма имѣеть предметомъ описаніе какого либо великаго происшествія, коего ходъ и судьба связаны съ жизнію и судьбою героя, занимающаго въ этомъ происшествіи главную роль. Следовательно героическая поэма всегда имѣеть *историческое основаніе*. Это основаніе ни мало, однакожь не связываетъ фантазіи поэта : онъ можетъ пользоваться со всею свободою сказаніями мифологіи и преданіями народа, даже заставлятъ невѣдомыя сллы принимать участіе въ описываемомъ имъ происшествіи. Въ героической повѣи долженъ быть *одинъ герой и одно дѣйствіе*. Всѣ прочія лица занимають въ ней второстепенныя мѣста, равно какъ и всѣ вводимыя происшествія (эпизоды) относятся къ

главному дѣйствию. Далѣе характеры въ ней должны быть *выдержаны*, т. е. должны быть одинаковы съ начала до конца, и выставлены при томъ совѣми добродѣтелями, какъ и недостатками и слабостями своими. Вѣрная *характеристика времени и мѣста* есть также существенное условіе эпопей. Замѣтимъ, что древніе употребляли гекзаметръ въ своихъ героическихъ поэмахъ; во времена новыя она писаны были обыкновенно Александрійскими стихами. Въ новѣйшее время героическая поэма получила значеніе и форму *исторической поэмы*, образцемъ которой у насъ можетъ служить «Полтава» Пушкина.

Романтическая поэма есть поэтический разсказъ о какомъ либо всегда чудесномъ происшествіи изъ временъ рыцарства. Она занимаетъ средину между героической и комической эпопеей; потому что въ содержаніе ея входятъ наравнѣ доблестные подвиги рыцарей и обыкновенная дѣйствительность, но всегда подъ вліаніемъ невидимыхъ силъ, духовъ, фей, гномовъ, волшебниковъ и проч. Отъ того въ содержаніи романтической повмы господствуетъ *чудесное*. Посредствомъ его, поэтъ увлекаетъ воображеніе читателя, который охотно предается этому увлеченію, помня въ какой сферѣ витаетъ его фантазія. Замѣтимъ, что романтическая поэма допускаетъ болѣе эпизодовъ и сложности дѣйствія, нежели героическая.

Идиллическая поэма ограничивается событіями изъ сельской, пастушеской или рыбацкой жизни, чуждается всего необыкновеннаго и чудеснаго и не требуетъ большаго, важнаго дѣйствія. Характеру этой поэмы всего приличнѣе небольшой, простой языкъ; малое число дѣйствующихъ лицъ, благородство стили и легкость языка, который обыкновенно состоитъ въ гекзаметрахъ.

Отъ поэмы этого рода должно отличать идиллію. *Идиллія* (отъ *ιδύλλιον* — образъ) есть небольшое стихотвореніе, которое представляетъ одну только какую либо отдѣльную картину сельской жизни. Не такъ какъ въ идиллической поэмі, въ ней нѣтъ продолжительнаго дѣйствія, а потому и большаго объема. Ея характеръ составляютъ: добродушіе описываемыхъ лицъ, крас-

тость, простота и живое чувство самого поэта. Язык идилии долженъ быть простъ, но благороденъ. Идилли пишутся гекзаметрами, александрийскими стихами и даже прозою.

Комическая поэма есть поэтическое повѣствованіе о какомъ либо забавномъ происшествіи въ тонѣ героической эпопеи. Отъ этого предметы свои она изображаетъ часто въ смѣшномъ, шутовскомъ и даже сатирическомъ тонѣ. Поэтъ можетъ употреблять и *чудесное*. Въ отношеніи къ единству дѣйствія, къ завязкѣ и развязкѣ, изображенію характеровъ и проч. поэтъ слѣдуетъ правиламъ героической поэмы, но съ большею вольностію для достиженія своей цѣли — разсмѣшить и позабавить читателя.

Стихотворная повесть есть поэтическое изображеніе какаго либо событія, безъ исключительнаго участія въ немъ послѣднемъ одного какаго либо героя. Стихотворныя повѣсти, смотря по содержанію, бываютъ *историческія, гражданскія и комическія*.

Стихотворенія, подобно идилліи, имѣющія небольшой объемъ и относящіяся также къ эпической поэзій; суть баллада и романсъ. *Баллада* (отъ итальянскаго ballate — плясать) получила начало свое въ Провансальской поэзій и означала сперва стихотвореніе, имѣвшее лирическое, приспособленное къ пляскѣ, содержаніе, коего главное начало составляла любовь. Въ Германіи и Англии въ XVIII и XIX столѣтіяхъ балладъ дали содержаніе повѣствовательное или эпическое, почерпнутое или изъ исторіи древней и средневѣковой, или изъ народныхъ преданій. Она сохранила однакожъ и въ этомъ значеніи небольшой объемъ и лирической характеръ. Таковы баллады Шиллера, Гете и Вальтеръ Скотта.

Романсъ получилъ начало также въ Провансальской поэзій. Въ ней онъ означалъ стихотвореніе, имѣвшее эпическое содержаніе и именно рассказъ о какомъ либо героѣ. Въ наше время романсъ означаетъ напротивъ небольшое лирическое стихотвореніе, назващенное для пѣнія, и значитъ почти тоже что пѣснь.

Романъ получилъ названіе свое отъ древняго романскаго языка (langue romane), на которомъ писаны были первыя произведенія этого рода на Западѣ. Родъ этотъ существовалъ еще прежде

у Грековъ, хотъ и не подъ снмъ названіемъ. Ихъ вымышленные разсказы о любовныхъ приключеніяхъ, по справедливости, причисляются къ романамъ. Но это только начатки. Въ строгомъ же смыслѣ романъ есть произведеніе повѣйшихъ временъ и *означаетъ* собою такое поэтическое произведеніе, въ которомъ излагается всестороннее развитіе какой либо страсти въ жизни человѣка.

Развитіе этой *страсти* въ романѣ должно быть представлено вполне, т. е. въ своемъ началѣ, укорененіи и во всѣхъ обстоятельствахъ своего распространенія. По этому романъ предполагаетъ знаніе глубокихъ побужденій и наклонностей сердца, равно какъ и различныхъ оттѣнковъ въ характерахъ. *Изложеніе* жизни человеческой въ романѣ запечатлѣно спокойнымъ, хлѣдокровнымъ ея созерцаніемъ и въ такой же мѣрѣ требуетъ участія творческой фантазіи, какъ и ума, обогащеннаго наблюдательностію. Это спокойствіе созерцанія и участіе ума отражаются и на внѣшней формѣ романа : онъ пишется прозою.

Высшаго значенія своего романъ достигаетъ въ то время, когда страсть, развиваемая имъ, представляетъ новую, певмскаязанную еще сторону сердца человеческого, или когда она бросаетъ новый свѣтъ на жизнь и дѣйствія какого либо историческаго лица. Отъ этого, каждый романъ, въ основѣ всего своего содержанія и развитія имѣетъ *одну основную идею*, опредѣляющую собою не только характеръ цѣлаго, но и взглядъ поэта на жизнь.

Романъ раздѣляется на многіе виды. Жизнь человѣка можетъ быть разсматриваема или въ своемъ *историческомъ* видѣ и значеніи ; или со стороны *сатирической*, въ несообразности своей съ благороднѣйшимъ назначеніемъ человѣка ; или — съ *юмористической* т. е. со стороны незначительности всего обычнаго, причемъ, подъ совершеннымъ преобладаніемъ фантазіи, комическое и чувствительное, остроумное и пѣжное, умъ и чувство по чередѣ овладѣваютъ поэтомъ ; или въ развитіи *частной, семейной жизни* человѣка и его личныхъ чувствованій и наклонностей. Отсюда четыре главные рода романовъ : *историческій, сатирический, юмористическій* и *семейный*. Къ этимъ главнымъ отно-

сятся еще *правоописательный, семиментальный* и другіе болѣе частные роды романовъ.

Повѣсть избираетъ предметомъ своего изложенія *страсть, которая не имѣетъ большаго развитія*; въ противномъ же случаѣ ограничивается простымъ ея очертаніемъ или изложеніемъ съ одной какой либо стороны. Наконецъ, предметомъ повѣсти можетъ быть еще простое положеніе дѣйствующихъ лицъ въ минуту какой либо страсти, въ движеніи какого либо чувства. Слѣдовательно повѣсть не есть полное изображеніе жизни исторической или семейной, а только простое очертаніе той или другой изъ ея сторонъ. Этимъ существенно отличается она отъ романа. Повѣсть должна имѣть тѣ же условія художческаго изложенія, какъ и романъ; т. е. имѣть одну главную идею своего развитія, какъ и цѣлостъ и полноту, сохранять вѣрность изображаемой эпохѣ, избранному времени, мѣсту, характерамъ и отличаться легкостью и изяществомъ изложенія. Все это приводитъ къ одному главному условію — *занимательности*. Повѣсти, какъ и романы, бываютъ *историческія, сатирическія, юмористическія, семейныя и правоописательныя*. Особый родъ повѣсти составляетъ *быль*. Это также повѣсть, содержаніе которой не вымышлено, а взято изъ міра дѣйствительнаго.

Существенную принадлежность *сказки* составляетъ то, что она есть, во всѣхъ отношеніяхъ и безусловно, *дщерь вымысла*. Сказка совсѣмъ не имѣетъ цѣлю выказать ту или другую сторону сердца человѣческаго, обрисовать ту или другую эпоху жизни исторической или частной. Прямая цѣль ея — занять слушателей пріятнымъ разсказомъ о вещахъ, хотя и небывалыхъ, но увлекающихъ воображеніе и занимательныхъ. Должно однакожъ замѣтить, что съ этою простою цѣлю, сказка иногда соединяетъ еще другую, болѣе важную, — это *поученіе*, которое съ своей стороны служитъ причиною, что сказка имѣетъ содержаніе по большей части аллегорическое. — Вообще романъ занимаетъ сердце человѣка; напротивъ *сказка увлекаетъ воображеніе и фантазію*. Отъ того то полное развитіе романа и повѣсти мы находимъ въ обществахъ

уже созрѣвшихъ, въ позднѣйшихъ періодахъ ихъ образованности; тогда какъ сказка является на зарѣ общества, въ младенчествѣ народа, при полношъ разгулѣ фантазіи. Отъ того то сказка родилась и преимущественно процвѣтала на *Востоцкѣ*, который, какъ извѣстно, служилъ колыбелью человѣчества. Какъ произведеніе чистаго вымысла, сказка не только не пренебрегаетъ *царствомъ духовъ и волшебства*, но напротивъ того злые и добрые гении, волшебники и пр. принимаютъ въ ней дѣятельное участіе, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни человѣка. Необходимымъ однакожъ условіемъ этого вышатаельства духовъ въ содержаніе сказки должна служить игривость и граціозность ихъ дѣйствій, которыя бы увлекали воображеніе. Первообразомъ сказокъ служатъ *народныя сказки* и изъ нихъ преимущественно тѣ, которыя сочинены были въ древности на *Востоцкѣ* у Арабовъ, и собраніе коихъ извѣстно подъ названіемъ *Тысяча и одной ночи*. Народныя сказки служили во времена позднѣйшія предметомъ многочисленныхъ подражаній, которыя, какъ и всякія подражанія, не могли имѣть достоинства подлинниковъ.

глава третья.

СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ.

Поэтъ—художникъ обращается въ поэзіи лирической къ *своему внутреннему чувству*, въ этотъ источникъ скорбей и радостей, утратъ и надеждъ, унесія и разочарованія, и излагаетъ тѣ чувствованія, которыя овладѣваютъ имъ въ минуту вдохновенія. Слѣдовательно область лирической поэзіи имѣетъ самое отдаленное отношеніе къ явленіямъ вѣшной жизни и ограничивается однимъ внутреннимъ, духовнымъ міромъ чувствованій поэта.

Мысль, что чувство, волюя и тревожа духъ, всегда стремится вылиться наружу и высказаться въ гармоническомъ потокѣ словъ и даже въ музыкальныхъ звукахъ, — стремится слѣдова-